УДК: 94(575.1)"18":339.1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВКЛЮЧЕНИЯ ТАШКЕНТА В СОСТАВ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Хатамова Зумрадхон Назиржоновна,
доцент Международного медицинского университета САМУ,
доктор философии (PhD) в области исторических наук.
Central Asian medical university international medical university,
Ferghana, Postal code- 150100, Uzbekistan.
https://orcid.org/0009-0009-8823-4680

Аннотация. В статье рассматриваются политические и экономические предпосылки включения Ташкентского владения в состав Кокандского ханства в конце XVIII - начале XIX века. Особое внимание уделяется соперничеству правителей Ферганской долины и Ташкента, военным столкновениям между Юнус-ходжой и кокандскими правителями, а также стратегическому значению Кураминского района. Анализируются торгово-экономические факторы, определявшие интерес Кокандского ханства к установлению контроля над Ташкентом. Отдельно рассматривается значение города в системе торговых связей Средней Азии с казахской степью, Россией и Восточным Туркестаном. На основе сопоставления исторических свидетельств обосновывается положение о том, что территориальное расширение Кокандского ханства было обусловлено не только стремлением к политическому господству, но и необходимостью контроля над важными торговыми коммуникациями, городскими рынками и источниками государственных доходов.

Ключевые слова: Ташкентское владение, Кокандское ханство, Юнус-ходжа, Алим-хан, Норбута-бий, Курама, Ферганская долина, торговля, караванные пути, экономические отношения, Средняя Азия.

ECONOMIC AND POLITICAL PREREQUISITES FOR THE INCORPORATION OF TASHKENT INTO THE KOKAND KHANATE IN THE EARLY 19TH CENTURY

Khatamova Zumradkhon Nazirzhonovna,
Associate Professor at the Central Asian Medical University (CAMU),
Doctor of Philosophy (PhD) in Historical Sciences.

Central Asian Medical University, Ferghana, Postal Code 150100, Uzbekistan.
https://orcid.org/0009-0009-8823-4680

Abstract. The article examines the political and economic prerequisites for the incorporation of the Tashkent domain into the Kokand Khanate in the late eighteenth and early nineteenth centuries. Particular attention is paid to the rivalry between the rulers of the Fergana Valley and Tashkent, military confrontations involving Yunus Khoja and the Kokand rulers, and the strategic importance of the Kurama region. The study analyzes the commercial and economic factors that motivated the Kokand Khanate to establish control over Tashkent. Special consideration is given to the city's position within the trade network connecting Central Asia with the Kazakh steppe, Russia, and Eastern Turkestan. A comparative examination of historical accounts demonstrates that the territorial expansion of the Kokand Khanate was driven not only by political ambitions but also by the need to control important trade routes, urban markets, and sources of state revenue.

Keywords: Tashkent domain, Kokand Khanate, Yunus Khoja, Alim Khan, Nurbuta Biy, Kurama, Fergana Valley, trade, caravan routes, economic relations, Central Asia.

Введение

В истории государств Центральной Азии конца XVIII - начала XIX века территориальные изменения были тесно связаны с борьбой за политическое влияние, контроль над земледельческими районами, торговыми центрами и важнейшими коммуникациями. Одним из наиболее показательных примеров данного процесса стало противостояние Ташкентского владения и Кокандского ханства, завершившееся постепенным подчинением Ташкента кокандским правителям.

Ташкент занимал особое положение в политической и хозяйственной системе региона. Его значение определялось не только численностью населения, развитием ремесленного производства и сельскохозяйственного окружения, но и выгодным географическим расположением. Город находился на пересечении торговых направлений, связывавших Ферганскую долину с казахскими степями, российскими владениями и Восточным Туркестаном. Благодаря этому Ташкент выступал важным центром обмена товарами и транзитной торговли.

В конце XVIII века город находился под властью самостоятельных правителей из числа ходжей. Одним из наиболее влиятельных представителей этой

династической среды стал Юнус-ходжа, при котором Ташкентское владение заметно усилило свои позиции в прилегающих районах. Расширение его влияния на Кураму и соседние территории закономерно вызвало противодействие со стороны Кокандского ханства.

В историографии взаимоотношения Ташкента и Коканда нередко рассматриваются преимущественно через призму военно-политических столкновений. Между тем подобный подход не позволяет в полной мере раскрыть экономическую подоплёку территориальной экспансии. Владение Ташкентом обеспечивало контроль над важными торговыми направлениями, поступлением налогов и экономическими связями с кочевым населением степных районов.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении взаимосвязи политического соперничества и экономических интересов в процессе включения Ташкентского владения в состав Кокандского ханства.

Материалы и методы исследования

Источниковую основу исследования составили исторические сочинения по истории Кокандского ханства и Ташкентского владения, сведения восточных хронистов, а также опубликованные материалы российских путешественников и исследователей XIX века.

Особое значение имеет работа П. П. Иванова «Казахи и Кокандское ханство», в которой рассматриваются отношения между казахским населением, Ташкентским владением и кокандскими правителями. Автор привлекает сведения ферганских историков, в том числе Муллы Нияз Мухаммеда, автора сочинения «Тарих-и Шахрухи», и сопоставляет их с данными других источников [1].

Важным материалом для изучения политических событий выступают сообщения, связанные с поездкой Поспелова и Бурнашева в Ташкент в 1800 году, а также сведения из исторического сочинения «Сказание о Ташкенте» [2; 3].

В ходе исследования применялись историко-сравнительный, проблемно-хронологический и системно-аналитический методы. Сопоставление различных свидетельств позволило выявить расхождения в датировке отдельных военных событий и определить обстоятельства, при которых происходило усиление кокандского влияния в Ташкентском регионе. При анализе экономических факторов

особое внимание уделялось географическому положению города, характеру торговых отношений и значению контроля над прилегающими территориями.

Результаты исследования и их обсуждение

Политическое положение Ташкента во второй половине XVIII века

Во второй половине XVIII века Ташкент представлял собой самостоятельный политический центр, положение которого определялось сложным взаимодействием местной знати, духовенства и военно-племенных групп. Смена правящих группировок сопровождалась внутренней борьбой за власть, что существенно влияло на устойчивость политической системы города.

После ослабления прежних правящих структур политическое влияние в Ташкенте постепенно перешло к представителям ходжей. В результате продолжительной борьбы за власть одним из наиболее влиятельных правителей стал Юнус-ходжа. Его возвышение было связано не только с поддержкой местных группировок, но и с политическими контактами с представителями Ферганского региона.

Важную роль в этих событиях играл Хан-ходжа, ранее занимавший положение правителя Ходжента и поддерживавший Юнус-ходжу в борьбе за установление власти в Ташкенте. Подобные связи свидетельствуют о том, что политические отношения между Ташкентом и Ферганой формировались задолго до открытого военного противостояния конца XVIII века [1, с. 99].

Укрепление власти Юнус-ходжи сопровождалось расширением территории Ташкентского владения. В сферу его влияния постепенно включались прилегающие районы, населённые как оседлыми земледельцами, так и кочевыми группами. Особое место среди них занимала Кураминская область, имевшая значение благодаря своему географическому положению и расположению на путях сообщения между Ташкентом и Ферганской долиной.

Следует отметить, что политическое усиление Ташкента происходило в условиях конкуренции нескольких региональных центров. Кокандское ханство стремилось укрепить свои позиции на северо-западном направлении, тогда как правители Ташкента пытались сохранить самостоятельность и расширить собственную сферу влияния. Поэтому противостояние двух владений постепенно приобретало характер борьбы за стратегическое господство в регионе.

Военные столкновения между Ташкентом и Кокандом в конце XVIII века

Первые достоверные сведения о крупных военных столкновениях между Кокандским ханством и Ташкентским владением относятся к периоду правления Норбута-бия и его преемника Алим-хана. Особую активность кокандские правители проявляли в отношении северо-западных территорий, стремясь ограничить самостоятельность Ташкента.

В 1799 году кокандский правитель направил войска в сторону Ташкента. Военная экспедиция проходила под командованием Хан-ходжи, который ранее поддерживал Юнус-ходжу в борьбе за установление власти в городе. Однако к этому времени политические обстоятельства изменились, и бывшие союзники оказались по разные стороны вооружённого противостояния.

Кокандские войска продвигались через Кураминский район и долину Ахангарана. В районе реки Чирчик, неподалёку от Ташкента, произошло сражение, завершившееся победой войск Юнус-ходжи. Значительное число кокандских воинов попало в плен. Среди них находился и Хан-ходжа, который впоследствии был казнён вместе с другими пленными [1, с. 105–106].

Это поражение имело серьёзные политические последствия. Оно продемонстрировало способность Ташкентского владения противостоять военной силе Коканда и одновременно ослабило позиции последнего в борьбе за влияние в приграничных районах.

Вместе с тем победа Юнус-ходжи не означала окончательного разрешения противоречий. Напротив, она способствовала дальнейшему обострению отношений между двумя политическими центрами.

Укрепив свои позиции, Юнус-ходжа предпринял ответный поход в сторону Ферганской долины. В источниках имеются различные сведения о причинах и обстоятельствах этой военной экспедиции. По одной версии, ташкентский правитель выступил в поддержку Бузрук-ходжи, поднявшего выступление против Алим-хана в районе Чуста. Согласно другой версии, поход был связан с намерением самого Юнус-ходжи расширить свои владения за счёт территории Кокандского ханства.

В сообщениях о численности войска Юнус-ходжи также присутствуют расхождения. В частности, Мухаммад Салих приводит цифру в 80 тысяч воинов,

однако исследователи считают более вероятным наличие в его распоряжении примерно 8 тысяч человек. Основу войска составляли казахские ополченцы и представители других групп населения [1, с. 106–108]. Сражение между войсками произошло в районе Пунбе (Пункан), расположенном между Ходжентом и Кокандом. В результате кокандские силы одержали победу, а Юнус-ходжа был вынужден отступить к Ташкенту.

Данные события показывают, что противостояние не ограничивалось борьбой за отдельные территории. Оно отражало более широкое стремление правителей двух владений установить политическое и экономическое господство над северо-западными и северо-восточными направлениями Ферганской долины.

Курама как объект территориального и экономического соперничества

Особое место в отношениях между Ташкентом и Кокандом занимала Кураминская область. Её значение определялось не столько собственными экономическими ресурсами, сколько расположением между основными политическими и хозяйственными центрами региона.

Курама находилась на важном направлении, связывавшем Ташкент с Ферганской долиной. Контроль над этой территорией позволял влиять на передвижение военных отрядов, торговых караванов и населения. Кроме того, владение Курамой создавало дополнительные возможности для укрепления позиций в прилегающих районах.

Вместе с тем было бы неправильно рассматривать Кураму как единственную причину военного соперничества. Её территориальное значение следует оценивать в контексте более масштабной борьбы за Ташкент, который представлял собой значительно более крупный политический и торгово-промышленный центр.

Именно поэтому обладание Курамой имело для обеих сторон преимущественно стратегическое значение. Для Ташкентского владения она служила важным элементом территориальной безопасности, тогда как для Кокандского ханства представляла собой необходимое направление дальнейшего продвижения к северо-западу.

Показательно, что в начале XIX века борьба за Кураму сопровождалась не только военными действиями, но и установлением политической зависимости местных руководителей. В источниках упоминаются выдача правителям и

старейшинам милостивых грамот, привлечение местных ополчений и назначение представителей кокандской власти. Эти меры свидетельствуют о стремлении ханства закрепить результаты военных успехов административными средствами [1, с. 114–115].

Таким образом, Кураминская область являлась важным промежуточным звеном в борьбе за установление контроля над Ташкентом.

Экономическое значение Ташкента в региональной торговле

Одним из главных факторов, обусловивших заинтересованность Кокандского ханства в овладении Ташкентом, являлось его экономико-географическое положение.

К концу XVIII века город превратился в один из крупнейших торгово-ремесленных центров Средней Азии. Его хозяйственная жизнь была тесно связана с сельскохозяйственными районами, кочевыми территориями и международными торговыми направлениями.

Важнейшей особенностью экономического положения Ташкента являлось его участие в обмене между оседлым и кочевым населением. Казахские скотоводческие хозяйства нуждались в продукции городского ремесленного производства, текстильных изделиях и других товарах. В свою очередь, земледельческие и ремесленные районы были заинтересованы в поступлении скота, шерсти, кожевенного сырья и иных продуктов кочевого хозяйства.

Подобная взаимозависимость формировала устойчивые хозяйственные связи между Ташкентом и степными районами. П. П. Иванов обращал внимание на то, что экономические отношения оседлого и кочевого населения основывались на взаимной заинтересованности сторон, хотя периодически нарушались феодальными войнами и грабительскими набегами [1, с. 93–95].

Торговое значение Ташкента возрастало также благодаря развитию связей со Средней Азией и Россией. Начиная с XVI века постепенно укреплялись торговые отношения между среднеазиатскими владениями и сибирскими районами России. В дальнейшем важную роль в этих связях стал играть Оренбург, через который осуществлялась значительная часть торговых и дипломатических контактов.

Для Ташкента это имело принципиальное значение. Город находился в удобном положении относительно северных торговых направлений и одновременно

сохранял тесные хозяйственные связи с Ферганской долиной и Восточным Туркестаном.

Следовательно, контроль над Ташкентом давал кокандским правителям возможность влиять на движение товаров, деятельность купцов и функционирование региональных торговых коммуникаций.

В данном контексте присоединение Ташкента следует рассматривать как стремление установить контроль над важнейшим экономическим узлом, связывавшим различные хозяйственные районы Центральной Азии.

Торговые коммуникации и стратегические интересы Кокандского ханства

Географическое положение Ферганской долины во многом определяло внешнеэкономические интересы Кокандского ханства. Горные хребты, окружавшие долину с нескольких сторон, ограничивали возможности непосредственного выхода к северным и северо-западным территориям.

В этих условиях Ташкент приобретал особую ценность как связующее звено между Ферганой, казахской степью и российскими торговыми районами.

Владение городом позволяло кокандским правителям не только расширить территорию государства, но и обеспечить более устойчивые условия для развития торговых отношений. Через Ташкент проходили важные направления перемещения товаров, связывавшие земледельческие и скотоводческие районы.

Кроме того, присоединение города открывало возможность установления более непосредственных отношений с казахской знатью и населением степных районов. Это имело значение как для внешней торговли, так и для расширения политического влияния ханства.

Немаловажным фактором являлись государственные доходы. Включение новых территорий в состав ханства расширяло налоговую базу и создавало дополнительные источники поступлений в ханскую казну. При этом необходимо учитывать, что увеличение доходов зависело не только от формального присоединения территории, но и от способности центральной власти обеспечить сбор налогов, поддерживать административную систему и контролировать местную знать.

Таким образом, экономическая заинтересованность Кокандского ханства в установлении контроля над Ташкентом имела многогранный характер и

определялась совокупностью взаимосвязанных факторов. Прежде всего, присоединение города и прилегающих сельскохозяйственных районов открывало дополнительные возможности для увеличения поступлений в ханскую казну за счёт налогов и других обязательных платежей. Не менее важное значение имело установление контроля над торговыми путями и движением караванов, что позволяло кокандским правителям укреплять экономические связи с казахскими степными районами, расширять торговые отношения с Россией и Восточным Туркестаном. Наряду с этим овладение Ташкентом способствовало усилению военно-стратегических позиций ханства на северо-западном направлении.

Следовательно, стремление кокандских правителей подчинить Ташкент было обусловлено не только политическими и территориальными амбициями, но и объективными экономическими интересами, связанными с расширением доходной базы государства, контролем над региональными торговыми коммуникациями и укреплением его положения в хозяйственной системе Центральной Азии.

Включение Ташкента в состав Кокандского ханства и его последствия

В начале XIX века противостояние между Ташкентом и Кокандом постепенно перешло в новую фазу. После смерти Юнус-ходжи политическая устойчивость Ташкентского владения ослабла. Его преемникам пришлось действовать в условиях усиливающегося давления со стороны кокандских правителей.

Военные экспедиции Алим-хана были направлены не только на непосредственное овладение городом, но и на предварительное подчинение прилегающих территорий. Особое внимание уделялось Кураминскому району и укреплённым пунктам, обеспечивавшим доступ к Ташкенту.

Важную роль в этой политике играло установление контроля над крепостью Кереучи. Её подчинение создавало для кокандских войск дополнительные возможности продвижения в сторону Ташкента. После закрепления в Кураминской области военные действия стали непосредственно угрожать независимости города [1, с. 114–116].

Исторические источники по-разному определяют дату окончательного подчинения Ташкента. В исследовательской литературе встречаются датировки, относящие это событие к периоду между 1803 и 1815 годами. Сам П. П. Иванов

отмечал недостаточную определённость хронологии и необходимость сопоставления различных свидетельств [1, с. 113].

Поэтому процесс включения Ташкента в состав Кокандского ханства целесообразно рассматривать не как единичный военный эпизод, а как последовательность политических и военных мероприятий, завершившихся утратой городом самостоятельности. В исторической литературе окончательное установление кокандской власти обычно связывается с событиями 1808 года [2].

Включение Ташкента в состав ханства имело существенные последствия для политической и экономической структуры региона. Под властью кокандских правителей оказались важнейший городской центр, его сельскохозяйственная округа и прилегающие территории, населённые различными этническими и хозяйственными группами.

С одной стороны, установление единой политической власти создавало предпосылки для укрепления связей между Ферганской долиной и Ташкентским регионом. С другой стороны, военные действия, поборы и принудительные повинности сопровождались серьёзными хозяйственными потерями для местного населения.

Таким образом, административное объединение территорий не означало автоматического формирования единого внутреннего рынка. Для полноценной интеграции требовались устойчивые хозяйственные связи, безопасность торговых коммуникаций и согласованная система управления.

Вместе с тем овладение Ташкентом значительно усилило позиции Кокандского ханства в Центральной Азии. Город стал важной опорной базой для дальнейшего продвижения кокандских правителей в южноказахстанские степные районы.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что включение Ташкентского владения в состав Кокандского ханства в начале XIX века было результатом сложного взаимодействия политических, военных и экономических факторов.

Во-первых, противостояние Ташкента и Коканда определялось борьбой правящих группировок за территориальное господство и влияние на население

прилегающих районов. Военные столкновения конца XVIII века, в частности события 1799 года, стали важным этапом в развитии данного конфликта.

Во-вторых, Кураминская область занимала особое положение в системе региональных отношений. Её значение определялось расположением на направлении между Ферганской долиной и Ташкентом, а также возможностью использовать её территорию для дальнейшего военного и политического продвижения.

В-третьих, решающим фактором заинтересованности Кокандского ханства в овладении Ташкентом являлось экономическое значение города. Его положение на пересечении торговых направлений обеспечивало возможность контролировать товарообмен между оседлыми и кочевыми районами, а также поддерживать связи с Россией и Восточным Туркестаном.

В-четвёртых, включение Ташкента в состав ханства расширило территориальную и налоговую базу Коканда, укрепило его стратегические позиции и создало условия для дальнейшего распространения влияния в казахских степях.

Таким образом, присоединение Ташкента не следует трактовать исключительно как результат военного завоевания. Оно являлось частью более широкого процесса перераспределения политического и экономического влияния в Центральной Азии. Владение городом открывало Кокандскому ханству доступ к важнейшим торговым коммуникациям и позволяло укрепить его положение в региональной системе хозяйственных отношений начала XIX века.

Список использованной литературы:

1. Иванов П. П. Казахи и Кокандское ханство (к истории их взаимоотношений в начале XIX в.) // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. Т. VII. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1939. С. 92–128.
2. История народов Узбекистана. Т. II. - Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1947.
3. Сказание о Ташкенте // Письменные памятники Востока. М.: Наука, 1970.
4. Поспелов. Поездка Поспелова и Бурнашева в Ташкент в 1800 г. // Вестник Русского географического общества. 1861.
5. Нияз Мухаммед. Тарих-и Шахрухи. Казань, 1885.